
*М. И. Черепанова, А. А. Горбунова, Д. А. Глухверова,
С. А. Сарыглар (Барнаул)*

МАКРОФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНЗИТНОЙ МИГРАЦИИ ИЗ СТРАН СНГ⁵

Транзитная миграция — одно из характерных социальных явлений современного мира. Согласно представлениям З. Баумана, мобильность населения, стала самым мощным индикатором расслоения в мире: это тот фактор, благодаря которому формируются новые глобальные социально-экономические и социокультурные иерархии [1, с. 48–53].

Экономическая комиссия ООН констатирует, что территориальная подвижность в большей степени характеризует потоки мигрирующего населения из стран третьего мира. При этом акцентируется нарушение законов в достижении средств и методов мигрантами своих целей. Таким образом, сущностными характеристиками данного явления часто выступают незаконность и преступность, формирование криминальных способов и практик взаимодействия с социальными институтами.

Согласно данным результатов Европейского социального исследования, еще в 2006 г. подавляющее большинство россиян неоднозначно оценивали роль миграционных процессов в контексте их влияния на национальную безопасность. К главным угрозам эксперты отнесли рост безработицы на местных региональных рынках труда; положительную динамику преступности и противоправного поведения, межнациональную напряженность [2, с. 266–270].

Транзитный характер миграции усиливает факторы риска безопасности на макро- и микро- уровнях; дифференцирует противоречивость отношений стран-доноров и стран-реципиентов. Приводит к значительным структурным трансформациям по возрастному, этническому, религиозному признаку, включая рост теневой экономики. При этом растет напряженность социальной инфраструктуры принимающего общества, усиливая проблемы межэтнических отношений, дифференциацию уровня жизни мигрантов, недостаточную включенность их в местное сообщество и пр.

⁵ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/4.6 (2017–2019)

При анализе данного конгломерата социальных проблем, инициируемых транзитной миграцией, одной из главных задач является исследование базового социального механизма, который бы генерировал и объяснял тенденции данного социального явления.

Концептуальная модель транзитной миграции должна быть ориентирована на управление данного процесса, а значит, на прогнозирование. Модель является механизмом изучаемого социального процесса. По мнению современных исследователей, анализ социальных механизмов позволяет глубоко и системно проанализировать детерминанты, закономерности, результаты и последствия трансформации российского общества [3, с. 32–56; 4, с. 3348–3349].

В данном случае модель должна показывать структуру и содержание миграционного процесса, который, в свою очередь, обуславливает специфическое поведение мигрантов из стран СНГ.

При этом подразумевается, что модель будет описывать специфику взаимодействия дифференциальных факторов, генерируя как качественные, так и количественные показатели транзитной миграции.

С другой стороны, модель социального механизма должна описывать причинно-следственные связи данного явления. Однако важно, что для полного и системного объяснения миграционных трендов недостаточно анализа абстрактных факторов и переменных, сопровождающих данное явление. Необходимо выявить, каким образом описываемые каузальные связи обуславливают миграционные установки, ценности, убеждения, верования. Таким образом, модель миграционного процесса должна быть непосредственно связана с анализом специфики поведения, в частности, мигрантов из стран СНГ.

Представленная нами модель транзитной миграции состоит из двух уровней. Первый, макроуровень, включает анализ причинно-следственных связей возникновения транзитной миграции. Второй — микроуровень анализа будет направлен на изучение когнитивных и эмоциональных, ценностных компонентов миграционного поведения. При этом важно выяснить характер взаимообусловленности первого и второго уровней предложенной нами модели, специфику взаимодействия макро- и микропроцессов миграции.

Необходимым требованием исследования миграционных процессов является констатация ее многоуровневости и многоаспектности. Следовательно, необходима неоклассическая многомерная исследовательская модель такого социального явления, как транзитная миграция.

Базовой целью моделирования миграционных процессов в нашем случае будет являться не только констатация современного состоя-

ния проблемы, но и определение вектора, потенциала направленности наиболее острых социальных моментов, требующих коррекции в контексте национальной безопасности российского общества.

Методология анализа содержательной модели основана на системном концепте совокупности объективных (глобальных) и субъективных (поведенческих) компонентов миграционных трендов, специфики миграционной политики, структур и содержания национальной безопасности страны.

Одним из специфических трендов транзита в Россию по праву считается **географический фактор**, стимулирующий рост территориальной подвижности населения из Азии в Европу.

Данное явление провоцирует рост национальной напряженности за счет невозможности оценить потенциальное число мигрантов. По данным экспертов, численность мигрантов достигает от 50 тыс. человек до нескольких миллионов в год.

Значимым фактором транзитного движения продолжает оставаться **высокий уровень репатриации на историческую родину выходцев из стран СНГ**. По данным экспертов, максимальный прирост составил за 1991–2007 гг. 5,8 млн человек. Характеристика этнического состава свидетельствует в основном о возвратной миграции.

Кризисность социально-экономического положения, рост этнополитических и религиозных конфликтов, этнократии в странах СНГ стимулировали массовый поток мигрантов в РФ. Кроме того, это привело к локализации диаспорного расселения мигрантов.

Другими важными макрофакторами, связанными с миграцией и формированием миграционного поведения, являются **концептуальные особенности региональной миграционной политики** принимающей страны, механизмы ее реальной деятельности.

Все более детерминирующим транзитную миграцию является **функционирование этнических диаспор и других форм их национально-культурных объединений** принимающей страны и принимающего общества.

Особый интерес в последние годы связан с исследованием роли классической и трансформирующейся современной диаспоры в эффективности процессов адаптации и социализации мигрирующего населения, анализом трансформации **социокультурных особенностей**.

Одним из базовых является феномен **территориальной подвижности населения**, его стремительный рост во всем мире. По мнению отечественных исследователей, она включает совокупные характеристики межпоселенного перемещения любого вида,

совокупность различных форм миграции, их взаимосвязанность и взаимозаменяемость.

В исследовании миграционной мобильности населения актуализируется система политических, экономических, социальных детерминант, которые определяют специфику миграционной политики.

С другой стороны, инициируется появление новых вызовов и угроз, которые повышают уязвимость социальной безопасности в современном российском обществе.

Анализ **экономической составляющей** транзитной миграции связан с прогнозом изменения численности населения, дифференциацией его качества, социального капитала.

Политический фактор миграции включает характер пересечения границ, стимулируя внутреннюю миграцию, а также пересечение границ, характерное для транзитной, международной миграции. Кроме того, к данному фактору можно отнести деятельность государства в области миграции. Например, стратегию, контроль, критерии территориальных движений мигрантов. Специфика получения гражданства, эффективность политических инструментов в миграции.

Кроме того, политический фактор рассматривает включенность институтов гражданского общества в данный процесс, таких как партии, негосударственные, общественные объединения, группы.

Правовой фактор связан с определением статусов, законностью миграции. В современных реалиях является одним из решающих, определяя маршруты и специфику транзитной миграции, которая в то же время характеризуется исторически обусловленными подходами.

Правовая нормативность определяется спецификой целей государственной политики, действенностью норм в реализации международного и российского правообеспечения. Вместе с тем решающую роль играют особенности политических отношений стран миграции.

Финансовый фактор определяется объемом денежных переводов, совершенных мигрантами.

Согласно официальным данным, финансовый поток, инициируемый мигрантами с постсоветского пространства, в последнее десятилетие вырос более чем в 3 раза (со 132 млрд долл. США в 2000 г. до 440 в 2010 г.). В связи с этим финансовое положение многих стран не в последнюю очередь зависит от денежных переводов, отправленных трудовыми мигрантами (в 2012 г. объем переводов эмигрантов из Таджикистана на родину равнялся 47% ВВП, Либерии — 31, Киргизии — 29, Лесото — 26, Молдовы — 23%).

Библиографический список

1. Черепанова М. И., Неваева Д. А., Щеглова Д. К. Теоретические подходы к анализу онтологической природы этничности // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Барнаул, 2015. — 462 с.
2. Черепанова М. И., Неваева Д. А., Щеглова Д. К. Многообразие этнической идентичности в современном обществе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Барнаул, 2015. — 462 с.
3. Черепанова М. И. Гражданская идентичность населения Алтайского края: точки интеграции и дестабилизации // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве : сборник материалов Междун. науч. конф. — Барнаул, 2015. — 274 с.
4. Черепанова М. И., Сарыглар С. А. Социальный потенциал межнациональной напряженности населения Алтайского края // Ломоносовские чтения на Алтае-2015 : сборник материалов Междун. научно-практ. конф. — Барнаул, 2015. — С. 3348–3349.